

АЛЕКСАНДРА АДУШЕВА

ЧЕРНЫЙ ЧАЙ
С ДОЛЬКОЙ
ЛИМОНА

18+

Александра Адушева

Черный чай с долькой лимона

<https://litres.ru/74131588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кай Кристоф Ламар, король Настара, становится правителем слишком рано. Но несмотря на юный возраст с помощью своего редкого дара выигрывает войну на юге, умиряет дикарей на севере и подчиняет непокорных лордов совета.

Однако самый тяжёлый удар обрушивается на него неожиданно. Он теряет желание править, просыпаться по утрам, жить... Его больше не волнует ни судьба страны, ни своя собственная.

Последнее, что всё ещё интересует его, кем была та девушка, которую он видел на балу? Почему её видел только он и лишь несколько минут?

Что принесёт встреча с ней: спасение королю или гибель всему миру?

Содержание

Предисловие	4
Пролог	5
Часть 1. Закат и ночь	6
Глава 1	7
Глава 2	27
Глава 3	43
Глава 4	55
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Александра Адушева Черный чай с долькой лимона

Предисловие

Уважаемые читатели!

В книге содержится стекло. Эта история может разбить Ваше сердце. Дважды. А то и трижды... но это не точно. Читайте на свой страх и риск.

С любовью,

Александра Адушева

Пролог

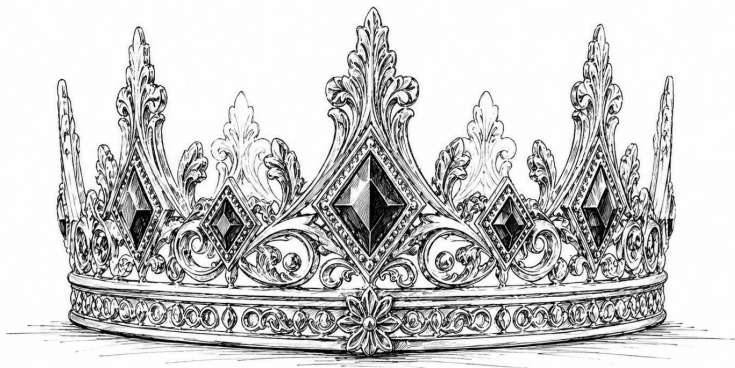
Если бы какая-нибудь провидица сказала мне, что я стану самым уродливым королём из рода Ламар, я бы сильно удивился. А если бы она добавила, что я пожертвую собой, чтобы спасти одного человека - я бы рассмеялся ей в лицо.

Король не может жертвовать собой ради кого-то одного, за ним целая страна и большое количество людей. Он может пожертвовать собой ради них всех.

Я бы мог. Я любил свою страну и всегда знал, что буду королём.

Меня зовут Кай Кристоф Ламар. Я самый уродливый король Настара. И я пожертвовал собой, чтобы спасти одного человека.

Часть 1. Закат и ночь

Глава 1

Малый зал советов понемногу начинало заливать солнце. В открытые окна дул легкий ветерок, но он уже не мог спасти от надвигающейся жары. Еще буквально час, и здесь станет нестерпимо душно. Хотя нестерпимо душно тут стало сразу как лорд Майлок начал зачитывать отчет о возделанных в этом году полях.

Хоть дворец и стоял достаточно далеко от стен, окружающих его, с улицы были слышны цокот копыт, гомон людей с площади и щебетание птиц с деревьев. В воздухе ощущался легкий аромат цветущих диких яблонь, который уносил меня мыслями в детство.

Сидя во главе стола, я смотрел в открытое окно, и мечтал о свободе, которой лишился в момент своего рождения. В такую чудесную погоду стоит проводить время на свежем воздухе, верхом рассекая те самые поля или выехав на охоту в Шейвудский лес. Но это были пустые мечты. Через три месяца мне исполнится восемнадцать лет, я надену корону, и прощай беззаботная юность. Хотя она уже как пару лет не была такой уж беззаботной. Надо попользоваться своим положением еще немного.

- Я сейчас усну... - едва слышно пробормотал я, устало подперев голову кулаком.

В зале воцарилась тишина.

- Прошу прощения, ваше высочество? – обратился ко мне лорд Крбули.

- Господа, позвольте мне вас покинуть, - выдохнул я и свесил руки с подлокотников стула, - я уверен, с теми вопросами, которые осталось рассмотреть, вы справитесь и без меня.

Все десять лордов начали недовольно переглядываться. Я даже заметил, как у некоторых из них раздулись ноздри от возмущения. Я решил их добить окончательно.

- У меня есть более важные дела на сегодня, - уголок моих губ слегка поднялся вверх.

- Какие же, ваше высочество? – обратился ко мне Уоллиш.

- Дайте угадаю, скачки и женщины? – заносчиво сказал всё тот же лорд Кроули.

Он зарывался, но я проглотил его замечание и не подал виду.

- И вино, лорд Кроули. Ни то, ни другое без вина не интересно, - я нахально улыбнулся.

- Ваше высочество, как будущий король, вы должны быть полностью вовлечены в дела страны, поэтому полагаю...

- Да бросьте, Уоллиш... - махнул я рукой.

- Лорд Уоллиш!

- Всё самое основное я знаю, - проигнорировал я его замечание, - а с такими малозначительными делами вы сможете разобраться и без меня, - я сказал это, уже поднимаясь со стула.

- Ваше высочество, - пролепетал лорд Майлок, - на повест-

ке еще несколько вопросов, требующих вашего решения...

- Примите их самостоятельно, господа, вы умные люди, и наверняка знаете, как будет лучше для страны, - я уже направлялся к выходу из кабинета, - Майлок, после совета разделите бумаги на две стопки, пометьте, какие одобрить, на каких подписать отказ, не хочу вчитываться потом в каждый документ, - я недовольно сморщил нос, открыл дверь и, отвернувшись ото всех, бросил, - хорошего дня, лорды.

Уже в коридоре я позволил себе снять маску беззаботности. Мой маленький спектакль прошел прекрасно. Он предназначался для парочки членов совета, но в первую очередь для лорда Кроули. Пятидесяти семилетний мужчина был самым раздражающим человеком за этим столом. Являясь самым богатым и влиятельным аристократом моей страны, он давно мечтал сместить наш род с трона. И если до этого мои дед и отец не позволяли ему сделать этого, крепко держа власть в своих руках, то сейчас он вел себя особенно вызывающе.

Слишком юный принц, шутник и повеса, два года назад оставшийся сразу без родителей и без дедушки с бабушкой, казался легкой добычей. И не стану отрицать, если бы не Эйб Уоллиш, близкий друг деда и не менее значимый человек в совете, ставший регентом после смерти моих родителей, я бы давно уже пускал слюни от какого-нибудь яда или гнил в земле, убитый наемниками. Но мы с Уоллишем выбрали другую тактику.

Правда сегодня, как мне теперь казалось, я перегнул палку. Эйб этого не одобрит. Но меня действительно ждали дела, куда более важные, чем засеянные поля.

Поэтому я направился в библиотеку, надеясь застать там Тэренса. По пути, на несколько секунд задержавшись у открытого окна, я снова был пленен великолепным видом столицы На́ста́ра. Ха́ртворд был уникальным городом с одной в прямом смысле слова яркой особенностью. Черепица невероятного цвета индиго укрывала каждое здание, и в этот момент, подсвеченная весенним солнцем, она казалась россыпью сапфиров. Ей просто невозможно было не залюбоваться, и с трудом оторвав взгляд, я двинулся дальше.

Я не ошибся, подумав про библиотеку – друг сидел на диванчике и листал книгу.

- Опять сбежал с совета? – спросил он, как только я вошел.

- Да. Ты один здесь?

- Джеки где-то там между полками.

- Ты что решил наконец-то научиться читать в таком-то возрасте? – крикнул я вглубь помещения.

- Нет, нашел здесь книгу с похабными картинками, - ответил друг, выходя из-за полку. На его лице сияла радостная улыбка.

- Это королевская библиотека, здесь не может быть книг с похабными картинками, - заметил Тэсс.

- Может, если эту книгу здесь оставил я сам несколько лет назад, - ответил Джек, усевшись на диван рядом с Теренсом

и протянув открытую книгу парню, сказал, - гляди.

Тэсс сначала озадаченно посмотрел на страничку, потом перевел взгляд на Джека и раздраженным голосом спросил:

- Ты когда-нибудь задумываешься о том, что творишь? А если бы эту книгу нашла Мира? Она тут часами пропадает.

- Об этом я не подумал, - стушевался Джеки под осуждающим взглядом.

- Под каким предлогом ты сбежал с совета в этот раз?

- Сказал, что меня ждут женщины и вино, - улыбнулся я.

- Эйб тебя живьем съест.

- Кстати, ты намерен провести сегодня миссис Пенвил?
- поинтересовался Джек.

- Намерен, - откинув голову назад, проговорил я, - надо снять напряжение в шее, а она отлично мне ее разминает, после того как я разомну ее.

Джек усмехнулся, а Тэсс проворчал:

- Только настойку ей давать не забывай. А то рыжеволосый мистер Пенвил не обрадуется темноволосому и темноглазому ребенку.

- Не забуду. Даже если сама принцесса Лирийская будет лежать передо мной голой с раздвинутыми ногами, я оденусь и уйду, если не будет с собой настойки. Я же не Джеки.

- Проклятье! Вы до конца жизни будете мне припоминать эту ситуацию?

- Конечно! Как можно в шестнадцать лет не знать, откуда берутся дети? - усмехнулся Тэсс.

- Да, я не знал. Надо было сказать мне об этом, на то вы и друзья!

- Так я сказал! Но было уже поздно, - рассмеялся Тэсс.

- И вообще, я всё ещё сомневаюсь, что это мой ребенок. Она же шлюха. Сколько у нее было мужчин!

- Ты шутишь? Да вы с ним похожи как две капли воды!

Джек отмахнулся и спросил меня:

- А ты бы женился на ней?

- На ком? На шлюхе?

- На принцессе Лирийской.

- А, нет. Она глупа как декоративная рыбка. Только красотой и может похвастаться.

- А еще деньгами, связями и принадлежностью к древнему роду, - перечислил Тэсс.

- Это мне не важно.

- Правда в том, Кай, что не ты будешь делать этот выбор, - без капли веселья заключил Джек, - за тебя всё решит совет, и ты женишься на той, брак с которой будет выгоднее всего для страны. Признай уже это.

- Да пусть он идет в пекло этот совет, я свою королеву выберу сам. По крайней мере я не готов жениться в ближайшие несколько лет. Я еще не всё перепробовал. И не со всеми.

- Это тоже не тебе решать. Как только наденешь корону, тебе тут же найдут пару.

- Пусть попробуют меня принудить.

Джек прищурился, глядя на меня.

- Предлагаю пари.

- Опять? Ты помнишь, что последние три спора, предложенных тобой же, ты проиграл? Вырисовывается закономерность. Не боишься снова проспорить?

- Сейчас я полностью уверен в своей победе. Ставлю на то, что ты женишься на варианте, выбранным советом, и не сможешь этому помешать.

Я с чувством азарта подался вперед и улыбнулся.

- Что хочешь за свою победу?

- Дай подумать... - Джек ненадолго замолчал, глядя в сторону, - спор серьезный, ставка тоже будет серьезной. Если я выиграю, ты отдаешь мне своего лучшего скакуна на момент твоей свадьбы.

- Согласен. Если выиграю я... ты назовешь своего будущего сына моим именем.

Тэсс громко рассмеялся. Я продолжал азартно улыбаться и пристально смотреть на Джека.

- Нееет! – завопил он, - ну ты сравнил! Лошадь, которая умрет через несколько десятков лет и сын с противным именем! Давай что-то другое.

Джек в детстве переименовал моё имя на Какáй и всё время дразнил меня. Вот и аукнется ему теперь это.

- Это моё условие, я не согласен на меньшее. Ну так что? – протянул я ему руку.

Друг глядел на меня недовольно. Потом повернулся к Теренсу.

- Ты считаешь, это равнозначные условия?

- Не вмешивай меня, это ты любитель споров, сам и решай.

- Хорошо, - пожал он мою руку, - я согласен.

- Опять же, если мой выбор совпадет с одобренным советом, то это не будет считаться ни моей, ни твоей победой, верно?

- Да.

- Отлично. Тэсс, у тебя есть новости? – уже без веселья в голосе спросил я.

- Есть, - ответил он и ненадолго замолчал, устало потеряв переносицу, - они собирают войска. Призыв был объявлен два дня назад.

- Проклятье.

- До Кадвила восемь дней пути верхом, как ты получил эту информацию за два дня? – искренне удивился Джек.

- Некоторые свои секреты я никогда не раскрою даже вам.

- Не доверяешь друзьям?

- Я верю, что ты не расскажешь их добровольно, но мне ли не знать, что пытки развяжут язык любому.

- Надо рассказать совету, - в задумчивости проговорил я.

- Делай это через Уоллиша. Они очень удивятся, если эти сведения поступят от тебя.

- А что тут такого? Юный принц хочет поиграть в войну. Ничего удивительного. Но ты прав, к Эйбу они прислушаются сразу же.

- Какого пекла они вообще полезли снова на эти территории? – возмутился Джек, - твой отец достаточно жестко дал им понять, что рудники им не достанутся.

- Он сражался с королем Элесом и с ним же заключил все договорённости. Но Элес умер почти год назад, сейчас на троне его сын, дурной Эдвард, - ответил Тэсс.

- Видимо до них дошли слухи о моем поведении, они решили, что я ничего из себя не представляю, и справиться с нами будет проще. Пытаясь выиграть одну битву, подставил себя под другую.

- Если кто-то бьется нечестно, притворись слабым... - начал Тэсс.

- А потом ударь со всей силы, - закончил Джек.

- Да, будем действовать, как учил дедушка.

- Вот вы где! – раздался девчоночий возглас от открывшейся двери, - я ждала тебя у дверей зала, а ты опять сбежал с совета! Что вы тут делаете все?

Подойдя к нам, девочка присела на диван рядом со мной, и я живо притянул ее к себе, заключив в объятия.

- Учим Джека читать.

- Я сомневаюсь, что из этого что-то выйдет, - заметила Мира, и Тэсс усмехнулся ее словам.

- Амира, ты несправедлива. Я не настолько безнадежен, - заныл Джек.

- Да? Ну и что ты читаешь, дай посмотреть книгу, что у тебя в руках.

- Что ты хотела, птенчик? – я попытался переключить ее внимание на себя.

- Я хотела попросить у тебя разрешение на месяц уехать с Уотерсами в их поместье. Говорят, у них красиво.

- А они тебя пригласили? Или ты опять стремишься сбежать в путешествие?

- Да, пригласили! Я не напрашивалась, честно.

- Тэсс, можно отпустить Миру к Уотерсам?

- Да, я знаю, где их поместье, там спокойно, - друг слабо улыбнулся, - только с тобой, как и всегда, поедет Хайвил.

- Я не против его компании, но он пугает других девочек.

- А еще он испугает любого человека, - сказал я, - который захочет причинить тебе вред, поэтому он поедет с тобой без возражений. А ты у Эйба уже отпросилась?

- Нет еще, я хотела сначала спросить у тебя, чтобы сказать в крайнем случае: «Король мне разрешил!»

Мы с ребятами улыбались, глядя на эту хитрюшку.

- Я еще не король, птенчик, поэтому слово Эйба пока еще весомее моего. Но я думаю, он отпустит.

- Замечательно! Может хоть вдали от дворца Лилиан перестанет вздыхать по тебе без остановки. Я уже не знаю, как с этим бороться, она каждую тему сводит к тебе! Мы недавно говорили о лошадях, так она сказала, что не видела никого, кто держался бы в седле увереннее тебя, - жаловалась Мира, а парни едва сдерживали смех, - вчера я заговорила с ней про мои любимые романы о пиратах, так она и тут начала:

«А что читает твой брат? Я бы прочитала какую-нибудь из его книг, чтобы потом обсудить с ним ее!»

- Он любит подобные книги, Мира, - приподнял Джек в руке тот томик, который показывал Тэссу, - я могу отправить мисс Лириан его через посыльного, потом обсудят с его высочеством.

- Скорее ты всё время проводишь с такими книгами в обнимку, мне подобных историй и в жизни хватает, - парировал я, вызвав очередной приступ смеха у Тэсса.

- Да что там за книга! – воскликнула девочка и безуспешно попыталась выскочить из моих объятий.

- Лети, птенчик, найди лорда Уоллиша, спроси разрешения у него, упомяни, что с тобой поедет Хайвил, и что я и Тэсс разрешили, и тогда он точно отпустит. А потом попроси его прийти в библиотеку, нам очень нужно с ним поговорить, - я чмокнул ее в макушку и наконец отпустил.

Мира поднялась с диванчика, грациозно расправила складки платья, пытаясь казаться взрослее в свои тринадцать лет, и застенчиво улыбнулась, видимо, поглядывая на Тэсса. Еще три-четыре года, и эта черноволосяя темноглазая девчушка превратится в настоящую роковую красавицу, которая наверняка сможет влюбить в себя и нашего неприступного голубоглазого блондина Теренса.

- Возьмешь на заметку мисс Лириан? – спросил Джек, когда за сестрой закрылась дверь.

- Мне есть с кем проводить время, зачем мне пятнадцати-

летняя девчонка? И не вздумай оставить здесь эту книгу!

Джек пожал плечами, а Тэсс начал над ним подтрунивать по поводу его пристрастия к молоденьким девушкам, но я уже не вслушивался. Сначала в мыслях усмехнулся словам сестры о Лилиан. Мать меня предупреждала. Говорила, что я буду самым красивым мужчиной в роду Ламар, так как к нашей крови она добавила кровь рода Вбнберг. Ростом и крепким телом я пошел в отца и деда, зато кровь матери сгладила грубые черты лица, добавила немного смуглого цвета бледной коже, изменила форму носа, сделав его острым и прямым. Что у деда, что у отца были широкие носы, мама в шутку обзывала их картофелинами.

В детстве я не особо понимал ее слова по поводу моей внешности. А ближе к четырнадцати годам сам убедился, что все без исключения девушки смотрят на меня восхищенным взглядом. А год назад, стал замечать тот же взгляд у некоторых взрослых замужних женщин, которые не скрывали его даже в присутствии своих мужей. Я поначалу не знал, как к этому относиться, пока однажды Джек не предложил мне написать одной из них. И я понял, в чем преимущество милостивого личика. И в чем преимущество связей с замужними женщинами.

Может и хорошо, что мать не узнала, как стал развратен ее сын. Слухи в Хартворде разошлись быстро, и ее они не миновали бы, будь она жива. С другой стороны, будь она жива, я бы и не вел себя так.

Совсем пасть в свое время мне не дала лишь птенчик. Только из-за нее я не стал пьяницей и не ударился в азартные игры. И не испробовал средств похуже. Это у меня уже не осталось никого, у Миры же остался только я, и как старший брат, я нес за неё ответственность. Мы стали опорой друг для друга и остаемся ей до сих пор. Друзья, Эйб – это хорошо. Но не иметь хотя бы одного родного человека, для меня было бы горькой судьбой, особенно когда я привык к большой и дружной семье.

Ради Миры я должен оставаться сильным всегда. Поэтому пришла пора заканчивать этот спектакль, что я разыгрывал для совета.

Мы просидели в ожидании лорда Уоллиша еще некоторое время, треплясь о разной чепухе. Эйб вошел в библиотеку, громко хлопнув дверью.

- Вот! – шлепнул он на стол две стопки бумаг, - как и просили, ваше высочество, разделено и отмечено. Майлок даже галочки поставил, где подписать, чтобы вам не нужно было утруждать себя поиском места.

Я смотрел на этого пожилого мужчину снизу-вверх. Уоллиш со своим двухметровым ростом казался исполином. Несмотря на его возраст, приближающийся к семидесяти, у него все еще были густые волосы, отчаянно борющиеся с сединой. Он явно злился на меня, но его морщинки вокруг глаз, сформированные от частых улыбок и доброжелательного характера, рушили его образ. А самой запоминающейся

деталью его лица был искривленный нос, который стал таким вследствие перелома в детстве.

- Ты же знаешь, что я внимательно ознакомлюсь с каждым документом сегодня вечером, и подписано будет лишь то, что нужно нам, почему ты злишься?

- Да, мы обговаривали с тобой, что ты будешь прикидываться несмышленным мальчишкой. Но я не разрешал тебе уходить с советов! Уже третий раз за две недели! Ты в любом случае должен досиживать до конца и учиться так скрытно, чтобы лорд Кроули не видел в тебе угрозы. И, Кай... - он замолчал ненадолго, тяжело пыхтя, - твои похождения по замужним женщинам уже переходят все границы. Весь высший свет сплетничает! Дамы уже за достижение считают провести ночь с принцем. Ты доиграешься, и кто-то из их мужей вызовет тебя на поединок.

Джек громко усмехнулся его словам.

- А ты! – Уоллиш ткнул пальцем в направлении друга, - думаешь я не знаю, с чьей подачи он стал таким? Помяни мое слово, ты когда-нибудь выведешь меня из себя, и я сошлю тебя навсегда в твое родное поместье, запретив въезжать в столицу!

- Так вы опоздали, лорд Уоллиш, - расстроено сказал Джек, - свадьба назначена на июль. Отец уже, считайте, сослал меня из Хартворда.

Повисло молчание. Эйб удивленно заморгал.

- Кто? Леди Визмор?

Джек кивнул и спрятал взгляд от нас.

- Мне жаль, друг, - искренне сказал Тэсс.

Мы все знали леди Визмор. Она была... если выразиться помягче, слегка уродлива. Да простят меня все девушки, которые считают, что красота не главное. Но к тому же, она была еще и невероятно глупа. Единственное, с чем ей повезло – огромное наследство. А за что отец Джека ненавидел сына – мы не знали.

- Мне тоже жаль, Джек, но мы позвали тебя, Эйб, чтобы обсудить то, что выяснил Тэсс, - я замолчал, глядя на наставника, - Кадвил готовится нанести удар. Они хотят захватить рудники.

- Что? Откуда сведения? Они точны?

- Да, - кивнул Тэсс, - я уверен в своих людях, они несколько раз перепроверят, прежде чем что-то передать мне. Это информация из столицы. Они собирают войско.

Эйб тяжело вздохнул, пошарив взглядом перед собой, и грузно опустился на диван рядом со мной.

- Нашей армии до рудников пять дней пути. Их – три, - сказал я, - они уже начали собирать войска, мы еще нет. Надо возвращать лордов обратно, найти Граймса, обсудить план и действовать как можно быстрее. Я не собираюсь терять то, что так долго отвоевывал прадед и защищали дед и отец.

- Судя по твоему тону, у тебя уже есть план, - сказал мужчина.

- Да, и основная его часть должна остаться между нами.

Пора мне показать, что я умею на самом деле.

Мы сразу же отправили посыльных ко всем лордам из совета и главнокомандующему нашей армией. Сформировать по всему королевству постоянные отряды хорошо обученных солдат было идеей деда, которая уже не раз доказала свою эффективность. А герцог Граймс стал отличным военачальником и служил королевству уже три десятилетия.

Собрать войско со всей страны за столь короткий срок не удалось бы, но хотя бы с ее южной части призвать всех было нам по силам, но стоило поторопиться.

Мы с Уоллишем и Теренсом уже находились в зале, когда начали прибывать лорды. Граймс пришел одним из первых, а одним из последних вошел лорд Кроули и не удержался от едкого вопроса:

- Что-то не поняли в оставшихся бумагах, ваше высочество?

Я счел его вопрос, не стоящим ответа.

Наконец, все расселись, и я заговорил, но меня тут же перебили. Всё тот же неугомонный лорд.

- Что на совете делает ваш ручной пес? – сказал он, взглянув на Тэсса.

- Ждет команды, - я уставился на Кроули, - больше не перебивайте меня. Я собрал вас снова, потому что у нас появились важные сведения, - договорил я и посмотрел на Эйба.

- Кадвил собирает войско, они планируют захватить рудники.

- Вы уверены?

- Откуда информация?

- Немыслимо...

- Что-то я не слышал ничего подобного от наших разведчиков, - громче остальных произнес лорд Васкел.

- И я тоже, - поддакнул ему Кроули.

- Эту информацию нам предоставили наши шпионы, - Уоллиш рассказывал так, как мы обговорили, - она точна, и действовать нужно немедленно.

- Есть какие-то доказательства, кроме слов ваших шпионов, лорд Уоллиш? – с язвительной интонацией поинтересовался лорд Мартин, еще один подпевала Кроули, - если мы соберем войско у границ Кадвила, а там не окажется никого, их новый король может посчитать это за оскорбление. И тогда придет конец тому хрупкому миру, что установил отец его высочества.

- Не говоря уже о том, сколько потеряет казна на сбор и перемещение войск, если это окажется мыльным пузырем, - добавил Кроули.

- Я лучше потеряю деньги из казны, чем мирных жителей деревень, что окажутся на пути их войск. Не говоря уже о рудниках, - отрезал я.

Все ненадолго замолчали, взвешивая полученную информацию.

- Я всё же считаю, что это ложные сведения, - стоял на своем лорд Кроули, - мой поверенный недавно вернулся из

Аэселя, там всё спокойно, и среди народа, и среди знати. Да и лорд Васкел там был недавно в самом замке. Вас что-нибудь насторожило в последний визит?

- Нет, лорд Кроули, он был таким же спокойным, как и все прежние разы.

- Кто еще считает, что нам стоит оставить это без внимания? – обратился я к остальным лордам.

Мужчины начали переглядываться, кто-то нахмурился, задумавшись.

- Я считаю, нужно действовать, - поддержал меня лорд Питерс, - если вы доверяете вашим шпионам, закрыть глаза на добытые сведения, значит оставить жителей беззащитными.

- Я тоже согласен.

- И я поддерживаю.

Оставшиеся трое тоже были на нашей стороне. Семь против троих, плюс мой голос, Граймс не голосовал, лишь ждал приказов. Мы начали планировать поход и продумывать шаги. Майлок тут же сел писать указы о сборах солдат, он хотел сразу передать их посыльному, но я придержал его, сказав, что займусь этим сам. Лорды были озадачены, но не задали вопросов.

- Мы не успеем там появиться до того, как армия Кадвила пересечет наши границы. Что окажется у них на пути? – спросил я.

Граймс положил на стол карту страны. Я поднялся со стула, чтобы окинуть ее взглядом полностью.

- Две маленькие деревни: Розвил, Стиберн и где-то здесь есть небольшое поселение иноверцев. Дальше лес, вплоть до гор, и деревня рудокопов.

- При всём желании, мы не успеем предупредить их, - расстроенно заметил Питерс.

- Эти деревни не несут стратегической значимости, - сказал Васкел.

- В этих деревнях живут мои подданные, - бросил я на него испепеляющий взгляд.

- Если ваша информация правдива, им не пережить эту неделю, - сделав акцент на первой части фразы, опять встрял Кроули.

- Значит, завтра с рассветом мы должны выдвинуться на их защиту.

- Вы тоже отправитесь с войском? – недоверчиво спросил лорд Кроули, глядя прямо в мои глаза, видимо, полагая, что я способен лишь пить и гулять.

- Да, и вы вместе со мной, - я ответил на его взгляд, стараясь не моргать.

Кроули наконец сдался, хмыкнул и отвернулся.

- Как прикажете.

- Итак, раз у всех есть теперь, чем заняться, совет окончен. Лорд Уоллиш, меня не будет несколько часов, - я постукал пальцем по стопке указов о сборах, глядя в его глаза. Он кивнул, прекрасно понимая причину моего отсутствия.

Лорды стали подниматься со своих мест шумнее обычно-

го. Послеполуденная жара уже начала донимать нас, но даже она не нервировала так, как предстоящий поход. Все были взволнованы.

- Что на этот раз, ваше высочество? Что-то помимо женщин и скачек?

- Лорд Кроули, еще один такой выпад в мою сторону, и я поставлю вас в авангарде.

Шум в комнате вдруг стих. Взоры обратились на нас. Мы с Кроули снова убивали друг друга взглядом. Он продержался несколько секунд и после молча стремительно вышел. Когда последние лорды уже покидали зал, я обратился к другу, устремившись к выходу.

- Теренс, приходи через полчаса в закрытую конюшню, отправимся в первую очередь в Розвил и Стиберн, потом к капитанам, потом попробуем найти поселение, о котором говорил Граймс.

Тэсс коротко кивнул.

Мы вернулись в замок лишь вечером, когда начало смеркаться. Уставшие, грязные и немного злые оба.

- Проклятые глупцы, - всё еще ругался Тэсс, - плевать на безмозглых мужиков, но женщины, которые ни слова там не могут сказать, дети...

- Мы сделали всё, что могли. Это их выбор, - я раздосадовано прикрыл глаза, мне тоже было их жаль, - нас ждут тяжелые пять дней пути, иди, отдыхай. А я пойду разминать шею.

Глава 2

Как же была прекрасна Несэр в лучах утреннего солнца! Широкая, бурная, набравшая мощь в горах Арабэско, здесь она расширялась, становясь чуть спокойнее, но не настолько, чтобы ее можно было перейти вброд. Мы стояли на холме достаточно далеко от нее, но даже сюда доносилось звучание потока, дарящее успокоение, которое сейчас так было необходимо нам. Мне и нашей армии.

С холма было видно не только реку, но и войско Кадвила, уже подготовившееся к столкновению. Их разведчики заметили нас еще несколько часов назад и устремились к своим военачальникам со всей прытью, а мы и не стали их останавливать. У воинов Настара было не в чести нападать исподтишка.

- Сколько их, герцог Граймс? – спросил я.

- Две тысячи, не меньше.

- А нас около тысячи двухсот. Стоит попробовать пойти на переговоры, ваше высочество, - предложил Кроули.

- Да, вы правы. Стоит предложить им сдаться, прежде чем они проиграют.

Лорд хмыкнул на мои слова.

Я снова оглядел окружающую нас местность. Поднявшееся над горизонтом ласковое солнце, блестящую поверхность реки, зеленую сочную траву поля, которую сегодня потоп-

чут сотни лошадей и тысячи людей. Над головой раскинулось безоблачное небо насыщенного голубого цвета, и всё это никак не располагало к предстоящему бою. Я предпочел бы сейчас просто лечь на этот мягкий зеленый покров и долго смотреть в бездонную голубизну небес, размышляя над будущим моего государства и будущим моей собственной жизни.

Нет, я не боялся битвы, но я предпочел бы ее избежать. Мне не хотелось смертей – ни среди своих людей, ни среди врагов. Жизнь каждого человека важна. Оглянувшись на своих солдат, я увидел, как взрослых мужчин, проживших достаточно много лет, так и юношей скорее всего лишь немногим старше меня. С некоторыми мы встретились взглядами, и я вдруг осознал, что для кого-то это утро станет последним. Если сегодня всё пойдет, как я задумал, мне удастся уменьшить количество таких людей. А если пойдет не по плану — это приятное майское утро станет кровавым.

И всё опять из-за проклятого золота. Все беды людей из-за денег и жажды власти.

- Граймс, Теренс – едем. Пора начинать.

- Я поеду с вами, ваше высочество, - удивил меня Кроули.

- Как знаете.

Мы двинулись вперед впятером – слева от меня ехал знаменосец. Он гордо нес знамя моего рода и моей страны – черный ворон с расправленными крыльями на синем фоне. По легенде сама богиня Гбра послала его Ламарам в помощь

в старые времена. Тогда мой предок и выбрал его своим хранителем и хранителем его потомков.

Со стороны Кадвила отделилось так же пять всадников, и поехали нам навстречу. Короля среди них я узнал сразу по позолоченным доспехам и шлему, украшенному крыльями орла из золота. Умом он, видимо, не блистал, так явно обозначая себя на поле боя, хотя, как я полагал и надеялся, в бою он и не собирался участвовать.

- Ваше величество, - поприветствовал я его легким наклоном головы, когда мы сблизились.

Король Эдвард уже начал свой четвертый десяток. Казалось бы, с возрастом мужчина должен становиться привлекательнее: лорд Кроули, герцог Граймс были тому примерами, да даже Уоллиш в свои семьдесят лет выглядел крепким. Но короля Кадвила это правило обошло. Он видимо пил и ел как не в себя раз отрастил такой живот, который теперь всегда будет его опережать. Ему даже доспехи выковали округлые. Мне стало интересно, когда он в последний раз видел свой член не в отражении зеркала?

- Принц Кристоф, - он даже не удостоил меня кивка.

Я скривился. Я терпеть не мог своё второе имя.

- Мне кажется, или вы со своим войском заблудились? Вы на территории моего королевства.

- Вы еще не король. И нет, мы не заблудились. Мы пришли вернуть то, что по праву принадлежит Кадвилу.

Его живот был не самым большим недостатком. Большим

было его уродливое лицо. Массивный квадратный подбородок и маленькие глазки вкупе с плоским носом делали его похожим на бульдога.

- Моё войско больше вашего. Помилуйте ваших солдат, не отправляйте их на верную гибель.

- Так вы приехали померяться войсками? – усмехнулся я, - я думал, войны выигрывают те, у кого лучшая тактика ведения боя. И как, много уже удалось вернуть из того, что принадлежит вам?

Я нахально улыбнулся, зная, что они обнаружили на месте деревни рудокопов. Похоже, Эдвард знал, что я знаю, потому как озлобленно сжал челюсти.

- Те маленькие неприятности, что вы оставили нам – ничто по сравнению с тем, что ждет вас сейчас. Настоятельно рекомендую увести войско.

- Пока что я слышу лишь пустые угрозы. Насколько я помню, покойный король Элес и мой отец договорились, кому принадлежат рудники. Давайте уважать решения наших отцов, король Эдвард, оставим всё как есть.

- Значит, вы готовы погибнуть ради этих рудников?

- А вы?

Эдвард замолчал, разглядывая меня. Видимо не понимал, почему я не трясусь от страха перед их войском.

- Ваша самонадеянность сыграет против вас. Но вы юны, и мне отчасти понятно, почему вы так стремитесь вступить в заведомо неравный бой. Кровь в таком возрасте зачастую

находится в другой части тела, нежели в голове. Я слышал, что...

- Прошу вас, Эдвард, давайте начнем, - недовольно скрипел я, - к чему эти пустые разговоры, мне хочется разобратсья с вами до того, как солнце начнет припекать. Да будет Гáла милостива к вашим воинам, выбирая им новую жизнь.

- Пусть Кáас встретит вас теплым огнем, - он гордо вздернул подбородок.

Я кивнул и тронул лошадь. Да, я действительно был самонадеян. Я рассчитывал на то, что мой план удастся, иначе нас ждет поражение.

- Что король имел в виду, говоря о неприятностях? – спросил Кроули, когда мы поскакали обратно.

- Деревня рудокопов оказалась пустой, а подъемные механизмы без необходимых деталей. Кадвилу теперь понадобится несколько недель на то, чтобы найти мастеров, которые смогут изготовить их, а потом установить на место.

- Но как их предупредили? Кто? – искренне удивился лорд.

- А Розвил и Стиберн? – уточнил Граймс.

- Встретили их пустыми домами.

- Но как?! – не унимался Кроули.

Я не стал отвечать. Лорд скоро сам всё поймет.

- Начинайте, герцог Граймс. Не будем их ждать, - приказал я, когда мы вернулись к войску.

Битву при реке Несэр очевидцы запомнили как кровопролитную и скоротечную. Я запомнил ее горькой и бессмысленной. Глядя на поле боя, я в мыслях проклинал Кадвил с их бестолковым королем за смерти своих солдат. Это спокойное майское утро было испорчено звоном оружия и ударов щитов, ржанием лошадей и истошными воплями раненых или уже умирающих людей. Умиротворяющего шума течения реки даже не было слышно. Гоня прочь мысли, что кого-то так и не дождутся дома возлюбленные или дети, я ждал. Ждал и от злости сжимал поводья, впиваясь ногтями в кожу ладоней.

- Давай же, бульдожья морда... - проворчал я едва слышно.

Кадвил уже пустил в ход практически всё свое войско. Вблизи короля и его свиты остался лишь отряд из легкой кавалерии, который выступал в последнюю очередь с целью добивать раненых и крушить убегающих. Но я не заметил за это время ни одного воина, бегущего в нашу сторону. Что если я совершил ошибку и напрасно понадеялся на свой замысел? Что если не сам Эдвард, то хотя бы его военачальники поступят разумно, до конца оставив при себе последний отряд?

Наше войско так же практически всё, не считая лучников, находилось на поле боя. Да вот только позади нас стоял еще один отряд всадников, подчинявшихся напрямую Теренсу. Они не входили в нашу армию, и присоединились к нам по

пути сюда из небольшого поселения в лесах, о местоположении которого не знал никто, даже я. Тридцать человек. Не хватит, чтобы одолеть чужое войско, но вполне хватит, чтобы остановить всю битву. Только бы Эдвард сглумил.

- Проклятье... - снова едва выдохнул я, но Тэсс услышал.

- Успокойся. Он сделает это. Он слишком сильно хочет поставить тебя на место, а такому никто не указ.

Наши воины, одетые по большей части в светло-серые одежды с синими знаками отличия, начинали растворяться на поле всё быстрее. С ними растворялась моя уверенность в замысле.

Но вот со стороны Кадвила раздался сигнал, и их оставшаяся сотня всадников двинулась вперед. Эдвард решил, что победа за ним.

- Наконец-то, - я злорадно улыбнулся, и начал надевать подшлемник, - командуй, Теренс.

- Приготовились! – прокричал Тэсс нашему отряду.

- Что вы задумали, ваше высочество? – встревожился герцог Граймс.

- Пора заканчивать эту битву.

- Ваше высочество, вы решили увековечить память о себе, как самый безрассудный принц, умерший в своей первой битве? – съехидничал Кроули. Однако отговаривать меня не стал, когда я ему не ответил.

- Строго по двое прямо за принцем без остановки! – снова прокричал Тэсс.

- Ваше высочество! Одумайтесь!

- Всё будет в порядке, герцог Граймс. Я знаю, что делаю.

Я надел шлем, когда Тэсс кивнул в знак готовности. Идеальный момент. Кавалерия Кадвила уже отъехала на достаточное расстояние от короля, с ним осталось не больше пятнадцати человек вместе с лордами.

- Вперед, - кивнул я другу и пустил коня во весь дух.

Позади себя я слышал топот следовавших за мной всадников, впереди приближающийся шум битвы. Мы набирали скорость, а до границы начала сражений оставалось около двух сотен метров, и если бы мы не замедлились, то врезались бы в толпу людей, круша как своих солдат, так и противников. Но я вскинул руку вперед в привычном жесте, вытянув пальцы, потом сжал их и повернул кисть.

И открыл портал.

Я говорил, что воины Настара не нападают исподтишка?

Я соврал.

Мы с Теренсом первыми проехали сквозь преломление пространства и оказались прямо за спинами короля-бульдога и его псов. Я мгновенно уловил их удивленные возгласы, когда они увидели мое представление, а они практически сразу услышали топот наших лошадей и начали оборачиваться, с ужасом осознавая свое поражение.

Вот с таким застывшим выражением шока на лице на землю полетела голова оказавшегося на моем пути человека. Второго я убивать не стал, лишь отбил удар и вцепился

взглядом в разъяренное лицо короля. Он осознал, что теперь для него было бы безопаснее на поле боя вблизи своих воинов, нежели здесь, и начал разворачиваться. Нельзя было дать ему уйти!

Но его попытку спастись заметил не только я, но и Тэсс, и одним точным броском кинжала он ранил лошадь Эдварда, из-за чего она поднялась на дыбы, сбросив тяжелого всадника. Эту маленькую битву мы выиграли без труда.

Нашей целью не было убивать их. Мы лишили жизни лишь солдат, которые были здесь в роли охраны, и нескольких господ, кто настойчиво сражался. Всех остальных мной было приказано тащить обратно в портал, который я еще пытался контролировать, и убираться скорее. Особенно важно было схватить знаменосца с горном, чтобы отдать приказ войску Кадвила об отступлении. И это тоже удалось.

Я закрыл портал, когда все воины моего отряда и пленники оказались на нашей стороне поля. И пока мы сражались там, здесь битва так же не заканчивалась. Я не знаю, заметили ли воины Кадвила похищение их короля, или они были так увлечены сражением, что даже не осознали свой проигрыш, но доскакав до наших позиций и не обращая внимания на потерявших дар речи Кроули и Граймса, я резко соскочил с коня и бросился к Эдварду, приставив к его горлу кинжал.

- Приказывай войскам отступить!

Он даже не стал спорить – отдал приказ захваченному нами солдату с горном, и тот подал сигнал о прекращении бит-

вы.

Я встал позади стоящего на коленях короля, придерживая его голову так, чтобы с поля боя было отчетливо видно его золотые крылья шлема и приставленный к горлу кинжал.

Шум битвы начал стихать. Я представил, какое недоумение чувствовали сейчас воины Кадвила. Потом стали раздаваться победные возгласы наших солдат. Слишком редкие, к моему большому сожалению.

- Снимите с него доспехи, - толкнул я Эдварда со злости, - переплавим их в помойные ведра.

Спустя некоторое время я тоже вылез из своего металлического панциря, и хоть по факту мой вес уменьшился на несколько десятков килограммов, ощущения были такие, будто я держу на плечах огромный валун, потому что я снова смотрел на поле боя с тяжелым сердцем.

Битва прекратилась, и сейчас по полю бродили лекари и солдаты. Первые искали раненых, но живых. Вторые искали раненых, но не жильцов. И помогли им встретиться с Каасом. Потом настанет самая мерзкая и худшая часть – мародерство и захоронение.

Я отвернулся и пошел в уже установленный шатер, который скроет нас от поднимающегося солнца. Здесь только что умерло несколько сотен человек, еще столько же было ранено, а небесное светило продолжало и продолжило бы свой ход, несмотря на исход битвы. Удивительно, насколько человек мал и жалок перед незыблемыми вещами.

В шатре уже установили стол и расставили несколько походных стульев. Граймс, Кроули сидели с одной стороны стола, Эдвард и трое его лордов с другой. Я сел рядом с Граймсом. Тэсс стоял у ткани за моей спиной, и хоть я считал, что друг сделал достаточно для того, чтобы занять место среди нас, но ни Кроули, ни даже Граймс этого не допустят. Теренс никогда не будет равным нам.

Я вдохнул полной грудью, желая с выдохом отпустить все эмоции, что были вызваны во мне только что увиденными картинами на поле. Нужно было мыслить трезво.

- Итак, ваше величество, спрошу прямо. Что вы можете предложить мне и моей стране за свою жизнь и жизнь ваших приближенных лордов?

Эдвард сидел, откинувшись на спинку стула и подавшись вперед, болезненно сморщился – падая с лошади, он сильно ударился спиной.

- Оставляйте рудники себе, за время своего правления я не стану на них претендовать.

- Пф, рудники и так наши. Вы ими не распоряжаетесь. Что еще? – я принял скучающий вид.

- Я отправлю в Хартворд несколько ящиков золота, как только вернусь во дворец в целости и сохранности.

- В столице этого добра и так достаточно. Вы же помните, как долго рудники принадлежали нам? Знаете, сколько там удалось добыть? – я нахально улыбнулся, заметив явное негодование на лице короля.

- Я отдам вам в жены свою дочь. Это станет залогом нашей нерушимой договоренности о мире.

А вот этого я от него не ожидал.

- Насколько я знаю, вашей дочери лишь десять лет.

- Поживет при Клоберне, а через три года женитесь на ней, - в его словах слышалось явное равнодушие к участи ребенка, который, видимо был для отца лишь разменной монетой в политической игре.

Я скривился и заметил, что и Кроули презренно посмотрел на Эдварда – ну хоть в чем-то мы с ним были солидарны. Наша реакция не осталась без внимания правителя Кадвила.

- Что? В Мирабе девочек выдают замуж по достижению двенадцатилетнего возраста. Некоторые уже даже способны принести ребенка!

Я смотрел на него и не мог понять, в своем он уме или слухи, что о нем ходят, правдивы? Я на миг представил, как женюсь и ложусь в постель с девчонкой, возраста моей сестры, и меня затрясло от негодования, что у него язык повернулся предложить мне такое.

- Теперь я понимаю, почему за глаза вас называют «дурной Эдвард»... - я недовольно покачал головой, глядя на скривившегося от злости бульдога.

Я немного помолчал, раздумывая над тем, как поступить. Сегодня мы понесли большие потери. Золото – это хорошо, оно поможет восполнить то, что пришлось потратить из казны, защищая нашу собственность. Но оно не вернуло бы нам

людей. Конечно, на него можно было привлечь наемников, но это дело совсем дорогое и кратковременное, а нам люди были нужны постоянно. И я решил.

- Я согласен на выкуп золотом. За вас одна тысяча тьюнов, за вас тоже. За этого господина еще восемь сотен, а за этого, - я пренебрежительно махнул пальцами на худого лорда с разбитым носом, - хватит и пяти, - и тут же услышал смешок Теренса, - но не рассчитывайте на то, что я сейчас отпущу вас обратно. Вы напишете приказ и с гонцом отправите его в столицу, и мы все вместе подождем прибытия вашего щедрого подношения Настару. Это первое. А второе... пять сотен ваших всадников с лошадьми и со всем снаряжением останутся на службе моей страны ровно на пять лет.

Я заметил, как Граймс и Кроули недоуменно посмотрели на меня. Да, затея могла сначала показаться весьма глупой, но у меня было желание поэкспериментировать. Эдвард усмехнулся. Держать на территории своей страны многочисленный отряд воинов из недружественного королевства – звучало довольно бредово. И он, видимо, посчитал, что это сыграет ему на руку, так как спокойно согласился на это требование, даже несмотря на недовольные шепотки его приближенных.

После того, как пленников увели, мы остались в шатре вчетвером.

- Почему вы не сказали, что вы ведущий? – с упреком спросил Кроули.

- Я не обязан перед вами отчитываться. Теперь вы знаете, это что-то изменит? Надеюсь, хотя бы ваше высокомерное поведение.

- Что вы намерены делать с чужим войском? – не дав развиться нашей перепалке, задал вопрос Граймс.

- Отправим их на защиту границ от дикарей и в другие регионы страны. Нужно их переписать, разбить по фортам по десять человек. В первый год не давать в руки оружие, но относиться хорошо. Пусть станут разнорабочими на время. А дальше увидим, всё будет зависеть от их поведения.

Позже, обходя лагерь и заглядывая под наспех разбитые навесы для раненых, я думал над тем, изменится ли теперь как-то моя жизнь оттого, что я раскрыл свою тайну. И тут же получил ответ на свой вопрос. Мои солдаты, прежде обращавшиеся ко мне с вынужденной любезностью лишь из-за моего статуса, сейчас смотрели на меня с благоговением.

Ведущих, как назвал меня Кроули, в мире было очень мало. По крайней мере тех, о которых всем было известно. Я слышал лишь о трех. На севере нашего материка жила женщина в поселении Кьёльх и почиталась местными жителями чуть ли не наравне с их богами. На соседнем материке в королевстве Атран был второй – мужчина возрастом около пятидесяти лет. Он состоял на службе у короля и был богатым и уважаемым человеком. Чуть больше пяти лет назад я сам стал свидетелем того, как его король с помощью портала прибыл в наш дворец в его сопровождении. Я тогда едва

удержался оттого, чтобы не закричать, что тоже так умею.

Когда я в семилетнем возрасте прибежал к деду, чтобы показать, какой дар я в себе обнаружил, именно он рассказал мне про всех этих людей и про то, что нас зовут ведущими, то есть теми, кто ведет сквозь пространство. Мне название наше не понравилось.

Когда узнал отец, он крайне воодушевился, полагая, что перед нами и нашей страной откроются новые перспективы союзов даже на удаленных землях. Но дед убедил его, что мой дар необходимо сохранить в тайне до тех пор, пока я не повзрелею и не стану сильным мужчиной. И самым весомым доводом для этого был третий известный мне человек с таким даром.

Я его ни разу не видел, но слухи доходили, что это взрослый мужчина, точнее назвать его возраст я не мог, да и никто не мог, наверное, кроме него самого. Он находился на том же материке, где было королевство Атран, но в другой стране, на службе у другого короля. Точнее, в плену другого короля. Рассказывали, что тот правитель, Даврид, тиран и садист, узурпировал власть как раз при помощи этого человека. Пройдя сквозь портал во дворец глубокой ночью, он и его бандиты истребили правящую семью, и опасаясь подобной участи, никто из знати той страны не был против его правления. Но захватив власть, он не освободил своего ведущего. Он посадил его на цепь. И поговаривали, что он открывает порталы королю и его приближенным чуть ли не на

соседнюю с дворцом улицу всякий раз, когда им захочется. Именно такой участи для меня и опасался дед, и именно поэтому о владеющих этим даром слышали всё меньше.

Теперь я стану четвертым человеком, о котором известно всему миру.

Кем мы были? Почему именно нам боги даровали эту способность? Да и чьи это были боги? И для чего нам она? Ответов на эти вопросы не было ни у кого. Да я особо и не задавался ими. Я был рад тому, что умею. Именно мой дар помог моей стране избежать жертв среди мирного населения двух деревушек и рудокопов, собрать за столь короткий срок солдат с юга нашего королевства, одержать победу в сегодняшней битве. И я надеялся, он еще сыграет свою роль в моей жизни.

Глава 3

«О, светлейший и достопочтенный принц Кристоф, славный наследник благословенного рода Ламар!

Я, султан Кивар эль Назиир, правитель марахата Алаяс с глубочайшим почтением и искренним трепетом в сердце принимаю Ваше приглашение на величайшее событие этого десятилетия – торжество Вашей коронации. Позвольте выразить безмерную радость и сильнейшую благодарность за оказанную мне честь быть свидетелем столь великого и судьбоносного события...»

Дальше я читать не стал, отбросив письмо в кучу других подобных ему.

Больше месяца уже минуло со дня битвы при реке Нес-эр, и весть о моем даре разошлась далеко за границы нашего королевства. Ответы на отправленные четыре месяца назад приглашения на мою коронацию и до этого приходили, конечно, но сейчас они полетели к нам словно птицы, возвращающиеся с юга – в большом количестве. Все сразу захотели познакомиться с уникальным в своем роде королем.

- Нужно этим пользоваться, Кай, - сказал мне недавно Уоллиш, - теперь, когда все знают о том, на что ты способен, многие цели, союзы и договоренности, которые ты захочешь иметь с другими странами, будут достигаться гораздо быстрее. Не нужно презирать их за то, что они лишь теперь на-

чали проявлять интерес к твоей персоне, это вполне логично. Те, кто имеют какую-то власть, всегда стремятся найти дополнительные связи и выгодные знакомства.

Эйб был прав, но я все равно скривился – противные лицемеры.

Как бы только отучить этих олухов обращаться ко мне по имени ненавистного второго деда?

До упомянутого торжества оставалось меньше двух месяцев. Казалось бы, времени еще достаточно, но замок уже потихоньку начинал гудеть. Продумывали украшения, развлечения после официальной части, размещение гостей, меню праздничного стола. Иниго Филси, мажордом Клоберна, удивил меня, когда рассказал, что главного повара замка несколько дней назад хватил удар от перенапряжения и нервозности при продумывании меню. Но ему быстро нашли замену. А я-то думал, почему мое любимое жаркое стало невкусным?

На мой взгляд, все придавали предстоящему событию слишком большое значение.

- Ты уже приготовился? – спросил меня однажды Джек.

- К чему?

- Ну, помимо того, что тебе придется почти двадцать минут стоять на коленях перед шестью посланниками и слушать их нудные песнопения во славу богов, тебе наверняка представят всех молодых девушек, которые по статусу годятся в жены короля. А таких много не только в нашей стране,

но и в других.

- Я уже сказал, я не собираюсь жениться в ближайшие года.

- Говорить ты можешь что угодно, знакомить с ними тебя от этого не перестанут. Я считаю, тебе стоит самому приглядеться к кандидаткам и выбрать, предложив совету.

- Просто признайся, что ты боишься проиграть спор, поэтому подталкиваешь меня к скорейшему выбору среди достойных претенденток.

- А ты собрался искать среди недостойных, лишь бы выиграть?

- Ты же знаешь, что я пойду на всё ради победы.

- Тогда я не удивлюсь, когда ты женишься на вдове Мэйнок. Ты к ней зачастил в последнее время.

- Ты что, следишь за мной?

- Нет, но слухи ходят.

- Видимо, твои слухи не сказали тебе, что я перестал бывать у нее.

- Что так?

- Она призналась мне в любви.

Джек заливисто рассмеялся.

- Еще одна не устояла перед твоими чарами.

- Это не смешно, меня это раздражает. Я ведь сразу обозначаю, что у нашей связи нет будущего, но они соглашаются на эти условия и все равно в тайне на что-то рассчитывают.

- Это беда многих женщин.

- Во всяком случае, сейчас они заботят меня меньше всего.

Признание вдовы Мэйнок в любви было лишь второй из причин, почему я прекратил встречаться с ней. Первой стали навалившиеся дела после возвращения. Я ведь перестал строить из себя безразличного к власти юнца, озабоченного лишь праздным образом жизни, это больше было ни к чему, Кроули раскусил меня на переговорах с Эдвардом. И все же он не отказал себе в удовольствии несколько раз на советах поддеть меня вопросом, не заждались ли меня на скачках, или упоминанием, что у очередной леди муж отправился в длительное путешествие. Я парировал тем, что велел организаторам скачек сдвинуть время их начала на более позднее, а имя упомянутой леди непременно записывал на кусочке бумаги. Однако с советов я больше не уходил и во все доклады и вопросы теперь вникал с теми же вниманием и заинтересованностью, что и прежде, просто перестал это скрывать.

Я и раньше просиживал за документами и книгами до поздней ночи, изучая проекты и дела, которые до меня вели мой отец и дед, анализировал их решения по тем или иным вопросам, оценивая, как они повлияли на нынешнее положение дел в стране, и набирался опыта пусть не напрямую от значимых для меня людей, но от их записей.

На следующий день мы неизменно встречались с Уоллишем в библиотеке или в моем кабинете и обсуждали сделанные мной выводы. Эйб зачастую мной был доволен, непре-

менно упоминая, что и отец, и дед мной могли бы гордиться. Мне хотелось в это верить.

Вот и сегодняшней вечер утонул в бумагах. Если говорить откровенно, главной причиной моего рвения к учебе стал страх, что я не оправдаю ожиданий. Чьих? Я понятия не имел. Но мне казалось, что я все еще недостаточно знаю, изучил слишком мало документов, владею не всей информацией о союзниках и противниках страны, что мне не хватит знаний, когда я столкнусь с серьезной проблемой. Даже несмотря на то, что бой с войском Кадвила удалось выиграть с помощью моей идеи. Я все равно казался себе самозванцем, а не будущим правителем. И чем ближе становился день коронации, тем сильнее разрастался этот страх, и тем дольше я просиживал за работой.

За дверью кабинета вдруг послышалось какое-то дребезжание. Звук становился все громче, и я различил позвякивание посуды. Он затих рядом с дверью и в следующий миг раздался стук.

- Ты снова не пришел на ужин, - Мира укоризненно посмотрела на меня.

- Много работы, птенчик. Ты что, сама катила тележку от кухни? – улыбнулся я, глядя как сестра заталкивает внутрь небольшой металлический столик на неповоротливых колесиках.

- Да, а что такого? Зато теперь я могу с легкостью представить себя на месте одной моей любимой героини романа.

Она работает прислугой в замке. Хотя я всего лишь докатила тележку, - птенчик принялась расставлять на столике посуду.

Я смотрел на нее и не мог перестать улыбаться. Ее забота порой умиляла меня, и я каждый раз возносил хвалу богам за то, что они подарили мне эту чудесную девчушку. Закончив накрывать на стол, Мира присела на диванчик и вперила в меня взгляд.

- Я не уйду, пока ты не поешь.

- Не вижу смысла сопротивляться, - я поднялся с кресла и присел рядом с ней, - а где вторая кружка? Ты разве не будешь пить чай со мной?

- Марта снова заварила тебе настолько крепкий чай, что им можно ткани красить, - ответила Мира, наливая мне напиток предварительно положив в кружку дольку засахаренного лимона. Я пил чай только в таком виде: крепкий и с лимоном, - поэтому нет, я воздержусь от распития этого пойла.

- Пойла? – снова искренне удивился я, - птенчик, где ты нахвталась этих слов? В своих любимых романах?

- Да, в одном из романов про пиратов так сказала героиня про ром: «Это гадкое пойло, которое даже самых уважаемых людей превращает в животных»¹. Я ей восхищаюсь, поэтому запомнила.

- Я начинаю переживать на счет того, что у тебя есть свободный доступ в библиотеку. Не представляю, что ты там на-

¹ Цитата из фильма «Пираты Карибского моря: Проклятие Черной жемчужины»

ходила и что еще сможешь найти.

- Я не находила там ни одной плохой книги, - как-то неуверенно пробормотала сестра и опустила взгляд.

Я прищурился, заподозрив, что она меня обманывает. А потом понял, что так и есть.

- Я убью этого дурня, - проворчал я.

- Не надо! Я не рассматривала ее! Сразу же закрыла, как только поняла, что там не то, что стоит рассматривать личным девушкам.

- Когда это было?

- Чуть меньше года назад.

Я лишь тяжело вздохнул и принялся за булочку с яблочным джемом, попросив сестру рассказать мне, что последнее она читала и что ей запомнилось. Мне действительно нравилось каждый раз слушать ее рассказы об очередном романе. Она всегда говорила о каждой героине с таким воодушевлением, что я, признаюсь честно, порой задумывался, а не прочитать ли мне одну из этих книг, чтобы понимать сестру еще лучше? Но всё равно каждый раз находились занятия важнее.

- Почему ты не сказал мне, что собираешься на войну? – вдруг спросила сестра.

Мира лишь вчера вернулась от Уотерсов. Когда мы встретились, она холодно на меня взглянула и, коротко обняв, ушла отдыхать с дороги. Я не понимал причины ее недовольства и хотел вечером зайти к ней и выяснить, что случилось,

но бумаги меня не отпустили. Видимо, вот он шанс обсудить нашу встречу. Сделав глоток чая, я посмотрел на сестру – она выглядела расстроенной.

- Я не хотел, чтобы ты беспокоилась обо мне. Разве ты провела бы время у Уотерсов весело, если бы знала, что мне грозит опасность?

- Я бы вовсе не поехала к ним. Я бы ждала тебя в замке. Вас с Теренсом. А ты был бы обязан вернуться, зная, что я тебя жду, - девочка сжала кулачки, пристально глядя на меня.

- Я и так знал, что ты меня ждешь, не важно, в Клоберне или в другом месте.

Сестра немного помолчала, обдумывая мои слова, а потом под села ко мне ближе, прижавшись к моему боку. Я привычно обвил ее рукой и чмокнул в макушку.

- Я боюсь, что ты можешь не вернуться так же, как родители, - прошептала она.

- Я всегда буду возвращаться к тебе.

- Просто в другой раз не скрывай от меня таких важных вещей. Я хочу узнавать их от тебя, а не от прислуги, и я вполне могу решать, ехать мне в другое поместье весело проводить время или остаться в замке в ожидании тебя.

- Хорошо, птенчик, я больше не буду от тебя ничего скрывать. Обещаю, - я немного помолчал, потершись подбородком о ее макушку и цепляя проступившей щетиной ее волоски, а потом с легкой улыбкой спросил, - а кого бы ты ждала

сильнее, меня или Тэсса?

Мира уткнулась носом в мою грудь и едва слышно про-
бормотала:

- Я ждала бы вас одинаково сильно.

Теперь я улыбался от уха до уха. Пока мы наслажда-
лись этими несколькими минутами родственной близости,
я вспоминал, когда заметил первые признаки влюбленности
сестры. Ей было четыре года, когда Теренс появился в на-
шей жизни, но так как она была мелкой девчонкой, они пе-
ресекались нечасто. Мы постоянно обучались то наукам, то
верховой езде, то охоте на мелкую дичь и прочим мальчише-
ским премудростям, а она пропадала в игровых с нянечка-
ми. Но зато, когда ей исполнилось пять, и она стала сбегать
от своих строгих надзирателей, сестра каждый раз каким-то
чудом находила нас, где бы мы ни прятались после обучения.
Будь то пустующие кабинеты дворца или территория сада,
она словно ищейка шла по следу, не давая нам возможности
отделаться от нее. Однажды, она так меня достала, что я рас-
сказал ей страшилку про наследников рода Ламар, и она со
слезами на глазах умчалась к матери, наконец, оставив нас в
покое. Мать, конечно, всыпала мне тогда по первое число.

Но в этот же год дед отправил Теренса на другой материк
на обучение, и мы встретились только спустя пять лет, когда
не стало ни деда, ни отца. Уоллиш отправил за ним, посчи-
тав, что для меня не будет лишним иметь рядом еще одного
друга детства помимо Джека, и это было одним из лучших

его решений.

Не сказать, чтобы мы так уж были рады встрече – два противных подростка, обросшие колючками в силу обстоятельств. Я, в один день лишившийся родителей и деда с бабушкой, и он, вернувшийся после изнурительного жесткого обучения. Но на том мы и сошлись, что оба были сиротами, только он был им уже давно и принял свое положение, я же все еще не мог поверить в случившееся.

Но если я в свои пятнадцать, хоть и с трудом смирился с реальностью, то Амира долго не могла прийти в себя. Ей продолжительное время снились кошмары, из-за чего она плохо спала, чувствовала себя слабой и часто болела. Но однажды Теренс поговорил с ней. Я не был свидетелем того разговора, но то, что он пошел на пользу сестре, было очевидно. А спустя полгода стала очевидна ее влюбленность. Только слепой не заметил бы, как она смотрела на друга, но он всегда держался с дружелюбной отстраненностью, за что я был ему искренне благодарен.

- Лети, птенчик, - я с огромным нежеланием разжал объятия, - мне нужно продолжить работу. Спасибо, что позаботилась об ужине для непутевого братца.

- Ты не непутевый. Я вижу, как много ты обучаешься, из чего я могу сделать вывод, что ты будешь отличным королем, а я всегда буду тебя поддерживать.

Я немного помолчал, улыбаясь.

- Ты невероятно взрослая девушка для своего возраста, ты

знаешь? Может Гала ошиблась тринадцать лет назад и поместила в это тело искру мудрой старушки?

Тычок пальчиком в бок был заслужен.

- Будешь обзывать меня старушкой, так и я перестану заботиться о твоих ужинах, - сказала птенчик, поднявшись с дивана, - я отправлю кого-нибудь за посудой сейчас. Кай, не засиживайся допоздна, королям тоже нужен сон.

- Я еще не король.

- Ну принцам! Разница всего ничего, - воскликнула она, чем вызвала мой тихий смех.

- Спокойной ночи, птенчик.

- Пойду найду Тэсса, он наверняка тоже сидит в библиотеке с жалким свечным огарком, просаживая зрение. За вами нужен глаз да глаз, чтобы вы без меня делали!

Я еще немного посидел за столиком, попивая уже остывший чай, но гоняя в голове теплые мысли о той семье, что у меня еще была. Джек, Эйб, Тэсс и самая дорогая Амира. Я был готов умереть за них всех и за каждого в отдельности, особенно за сестру. Я никому не позволю причинить ей боль и все сделаю ради ее счастья. Хотя, всё ли?

Пока меня веселила эта детская влюбленность сестры, и я почему-то был уверен, что она пройдет со временем. Все-таки Мира не глупая, и сама скоро поймет, что Тэсс ей не пара, а я уж найду, с кем ее познакомить, отберу лучших из лучших.

Я сделал последний глоток чая и по привычке, вытащив

пальцами из кружки дольку лимона, закинул ее в рот. Сморщившись от оставшейся в цитрусе кислинке, я вспомнил, что у султана эль Назиира как раз растёт сын возрастом чуть старше птенчика. Надо бы присмотреться к нему и познакомиться их на коронации. Кто знает, может уже через два месяца Мира вовсе перестанет думать о Теренсе?

Глава 4

До чего же приятный сегодня выдался день! Всё-таки отменить все дела было лучшим моим решением, учитывая то, что через два дня мы отправляемся в ежегодную поездку по территории страны. Это будет уже третья моя экспедиция в роли короля, и признаться честно, как же я был рад тому, что был ведущим – мой дар существенно сократил время, которое мы тратили на это вынужденное мероприятие.

За идею ежегодно объезжать королевство нужно благодарить деда. Именно он на второй или третий год своего правления подумал: «А не взглянуть ли мне своими глазами на заготовки древесины в провинции Эзер?» и поехал. И видимо ему так понравилось трястись на лошади, что он решил объехать все провинции сразу. А позже увидел в этом неоспоримую пользу, когда сам разобрался во всех этапах лесозаготовок и поговорил с рабочими, выявив в отрасли места, требующие перемен. А потом осознал, что такими нехитрыми разговорами добился расположения своих подданных. Поэтому такие поездки стали традицией, передавшейся от деда отцу, а от него мне.

За прошедшие три года я в полной мере познал все тяготы королевского бремени. Помимо еженедельных малых советов, после которых порой кипела голова, были бесконечные аудиенции, разборы прошений, обсуждения новых ре-

форм и законов, перспективных союзов и исчерпавших себя договоренностей. И я был максимально вовлечен в каждый вопрос, стараясь ничего не упустить из виду и по-прежнему думая, что не достоин быть правителем. Я работал на износ, но каждый раз опасался, что сделал недостаточно. Лишь одному Эйбу порой удавалось приводить меня в чувство, указывая на мои очевидные достижения в ведении политики и защите границ, благодаря чему страна процветала. И именно он дал мне совет хотя бы на один день ослабить хватку правления и просто отдохнуть.

Лишь несколько дней назад народ отпраздновал Итэу – самую короткую ночь в году, июнь близился к своему завершению и уже в достаточной мере напитал всю зелень будь то деревья или трава на лугу. И сейчас, лежа на мягком зеленом покрывале и прикрыв глаза, я наслаждался согревающими лучами и щебетанием птиц, позволив себе побыть просто человеком, а не королем целой страны.

- Ваше величество, вредно слишком долго находиться на солнце, - обратилась ко мне Лилиан, нарушая умиротворяющее спокойствие, - кожа может покраснеть и начать шелушиться. Идите к нам под тень дерева.

- Он ведь совсем недавно прилег, ничего за такое короткое время не случится с кожей, - вступилась за мое спокойствие сестра.

Но солнце действительно начинало припекать мою темно-волосую макушку, поэтому я, смахнув щекодавшего подбо-

родок муравья, с удовольствием потянулся и сел, оглядев собравшуюся компанию.

Теренс, читая книгу, как и я растянулся на траве, но под тенью дерева. Мисс Лилиан и птенчик, не желая пачкать светлые летние платья, расположились на покрывале, прихваченном из замка. Лилиан тут же перехватила мой взгляд и, взяв крупную ягоду клубники из небольшого лукошка, обхватила ее губами, собираясь откусить, только делала это нарочито медленно. Ее попытки соблазнить меня с каждым годом становились всё откровеннее. Я улыбнулся этой мысли одним уголком губ и перевел взгляд на сестру. Ни она, ни Тэсс не заметили поведения девушки, так как оба были поглощены чтением. Мне казалось, что они даже хмурились одинаково, пытаясь вникнуть в суть написанного.

Как я и предполагал, Мира стала весьма привлекательной девушкой. Она унаследовала от нашей матери все те же утонченные черты лица, заостренный милый нос и длинные густые ресницы. К шестнадцати годам ушла ее детская непосредственность, сменившись элегантной сдержанностью и рассудительностью. Движения стали плавными, завораживающими, а голос хоть и остался звонким, но манера говорить ласково, с улыбкой каждый раз смягчала его. Она в полной мере соответствовала своему статусу принцессы, и к этой принцессе уже выстроилась целая очередь потенциальных женихов. Еще два-три года, и я наверняка ее потеряю.

Если, конечно, она согласится выйти замуж за кого-ни-

будь помимо Тэсса.

Ее детская влюбленность, к моему большому разочарованию, так и не прошла. Количество бросаемых нежных взглядов на друга только увеличилось, вопросы о его делах звучали чуть ли не чаще, чем о моих, что я даже иногда слегка ревновал, однако никакого откровенного флирта, как в поведении той же мисс Лилиан, Амира себе не позволяла. Но проблемы всё равно были из-за этого – она совершенно отказывалась говорить о молодых людях, которые были заинтересованы в помолвке. Эйб и я поднимали изредка этот вопрос, без давления, без прямых намеков, просто невзначай заговаривая при Мире о ком-то, кто был достоин ее, но никто из них не вызвал ни капли ее интереса.

Миру даже не пугал уродливый шрам на лице друга, полученный через год после битвы при Несэр. Протянувшийся на левой стороне вверх от подбородка, чудом не задевший глаз, он заканчивался разорванной бровью и действительно делал лицо парня жутким. Но взгляд сестры несколько не изменился, что доказывало глубину и силу ее искренних чувств. И я клянусь, я не был бы против их замужества.

Если бы Теренс не был тем, кем он являлся.

- Как мне порой грустно оттого, что девушки в нашем обществе вынуждены выходить замуж, - тяжело вздохнув, проговорила сестра.

- Ты имеешь в виду, за мужчин, которых не любят? – уточнила Лилиан.

- Нет, я имею в виду, что они в принципе вынуждены выходить замуж, что общество их к этому принуждает.

- А что же им еще делать?

- Жить свою жизнь так, как им хочется, - ответила Мира с грустной улыбкой, - героиня этого романа с раннего возраста имела талант и страсть к музыке и к своему совершеннолетию стала виртуозной пианисткой. Она хотела писать свои произведения и исполнять их для людей, но отец выдал ее замуж, а супруг и слышать не хотел ничего о музыке, и ее талант канул в небытие.

- Зато у нее теперь есть семья. Разве не это самое заветное желание каждой девушки?

- Для кого-то это так и есть. Но порой девушки вынуждены выходить замуж лишь для того, чтобы была возможность как-то прожить. Особенно, девушки из простых семей, которые не имеют образование. Я подумала... - сестра на мгновение замялась, набираясь решимости, - Кай, я хочу построить в Хартворде пансионат для девочек.

Я удивлённо приподнял брови, но не успел ничего сказать, как снова заговорила мисс Лилиан.

- Зачем? Аристократы обучают своих дочерей на дому.

- Не для дочерей аристократов, а для простых людей. Хочу, чтобы девочки, как и мальчики в школах, учились читать, писать и считать. Полагаю, эти простые навыки дадут им больше возможностей в жизни.

- Я не понимаю, как это сможет им помочь. Да и для про-

стых людей отдать дочь в пансионат наверняка будет достаточно дорогим делом.

- У меня есть наглядный пример того, как это им поможет! – птенчик заговорила с явным воодушевлением, - я недавно познакомилась с мисс Габор, невероятно умная и эрудированная женщина! У ее отца была лавка по продаже заморских круп и других продуктов, и она всё детство помогала ему с делами, он обучил ее грамоте и счету, и после его смерти она не то, что продолжила вести его дела, она значительно их расширила и приумножила капитал семьи. И я это всё к тому, что она по-прежнему не замужем, но при этом вполне успешна. А не будь у нее образования, ей наверняка пришлось бы искать мужа. А по поводу стоимости, - Мира взглянула на меня с надеждой в глазах, - я планирую убедить совет финансировать обучение за счет казны.

Не сдержав улыбки, я только хотел ответить сестре, что это будет непросто, как Лилиан меня снова опередила:

- Я считаю это пустой затеей. Полагаю, стране деньги нужны на куда более важные дела, чем обучение девочек, тем более простолюдинок. Вы согласны, ваше величество?

Ох, Лилиан, не ту сторону ты выбрала...

- Если ты готова сражаться за свою идею, то я тебе помогу, - ответил я, глядя на трепещущую на легком ветру прядку волос сестры.

Мне на мгновение показалось, что вокруг стало еще светлее оттого, как просияло ее лицо. В глазах читалась безмер-

ная благодарность, а в улыбке всё тепло и сестринская нежность.

- Это действительно хорошая идея, - поддержал Тэсс, - я тоже знаю несколько образованных женщин из простых жителей Хартворда, которые обучены грамоте и счету, и это действительно в какой-то момент определило их судьбу.

- Спасибо, Теренс, - вот тут в глазах сестры помимо благодарности появилась нежность совершенно другого рода.

Я сразу взглянул на друга, но в его взгляде не увидел ничего, что говорило бы о взаимности его чувств. И чтобы нас не смыло волной любви Миры, затопившей нашу маленькую компанию, я быстро сменил тему.

- Что ты читаешь? – спросил я парня.

- Ботаника Грасса, - он приподнял томик в руке, чтобы мне стало видно корешок.

- Решил стать садоводом или лекарем?

- Мне недавно рассказали, что на острове Сайхе изготавливают зелье, которое заставляет человека говорить правду. Верится в это с трудом, конечно, но мне стало интересно, есть ли такие растения, которые можно было бы использовать при приготовлении такого напитка. Пока ничего интересного не нашел.

- Просто используй вино. Оно развязывает язык многим людям.

- Так и делаю, но меня утомляет ждать, пока они напьются, - усмехнулся друг.

Так и просидев всё это время на солнце, я уже изрядно подпекся, ругая себя, что всё-таки не ушел в тень. Решив, что лучшим выходом сейчас будет окунуться в холодную воду озера, которое было не так уж далеко от нашего маленького лагеря, я поднялся на ноги и сказал Тэссу:

- Пойдем, искупаемся в озере.

Лилиан, до этого сидевшая насупившись от своего неприятного поражения, вдруг вздернула голову на меня и с лукавой улыбкой и приторно сладким голоском спросила:

- А я могу искупаться с вами, ваше величество?

Я удивленно взглянул на нее и тут же заметил, как и Мира возмущенно выпучила глаза.

Я на миг задумался. Мисс Лилиан была хорошенькая: нежные черты лица, глаза теплого медового цвета и такие пухленькие губки, которые я живо представил вокруг... неважно. Большая упругая грудь чуть ли не вываливалась из чересчур низкого выреза. Она лишь на два года младше меня, и в целом, меня ничто не останавливало, я мог запросто воспользоваться ситуацией.

Но Мира меня возненавидит после этого.

Да и большую грудь я никогда не любил.

Этот вопрос о совместном купании казался ее отчаянной попыткой привлечь мое внимание. Я решил дать ей понять наконец, что все ее попытки пустые.

- Мисс Лилиан, девушке полагается видеть обнаженным лишь своего мужа. Так что меня обнаженным вы не увидите

никогда.

Я заметил, как дрогнули уголки ее губ, после чего она от-вернулась, и я направился в сторону озера, чтобы больше не смущать ее.

Я лукавил, когда говорил про девушек и обнаженных мужчин. Я так не думал. В конце концов, сколько девушек и женщин видели обнаженным меня, хотя я не являлся ни-чьим мужем – я сбился со счета.

Я практически сразу забыл о выходке мисс Лилиан, меня заботили другие переживания. Этот взгляд Миры на Тэсса... пора с этим что-то делать. Нужно спустить ее с небес на зем-лю, дать ей понять, что этот брак невозможен. И чем быстрее это сделать, тем быстрее ее сердце начнет восстанавливаться.

- Тэсс... - заговорил я, когда мы отошли на достаточное расстояние от девушек. Друг посмотрел на меня, - Мира уже открылась тебе в своих чувствах?

- Нет, - он улыбнулся, - если не считать ее нежных взгля-дов, никаких других проявлений ее увлеченности не было, можешь за это не переживать. Дружба с Лилиан ее не испор-тила.

Мы оба усмехнулись.

- Это ж надо такое сказать, глупая девчонка, - я покачал головой и немного помолчал, набираясь храбрости задать новый вопрос, ответ на который я боялся получить, - если с чувствами сестры мне всё понятно, то... что к ней чувству-ешь ты? – я взглянул на друга и остановился.

Тэсс тоже встал, повернувшись ко мне. Он сначала посмотрел в сторону девушек, но потом тяжело вздохнув, взглянул на меня и ответил:

- Извини, Кай, но я не люблю твою сестру. Для меня она тоже практически сестра.

Я сначала испытал облегчение от его слов: если бы он был влюблен, я не знал бы, что мне делать. Допустить их союза я не мог, это был бы скандал среди высшего общества. Не сказать, чтобы я был настолько уж зависим от его мнения, но одно дело, когда судачат обо мне как о распутнике, и совсем другое если бы сплетничали о Мире – принцесса, которая вышла замуж за простолюдина.

И да, я могу даровать ему титул. Но он не смое с его рук ту кровь, что есть на них, не сотрет из его жизни тех ужасов, что он совершал.

Что мы совершали.

Но после облегчения пришло отчаяние – птенчику нужно как-то сказать, что ее счастье – это лишь мираж. Воздушный замок, который мне нужно разрушить. Это будет чудо, если она меня после этого не возненавидит.

- Я поговорю с ней, - сказал я с тяжелым сердцем.

Я не стал откладывать этот разговор и попросил Миру зайти в мой кабинет, как только мы вернулись в замок.

- Ты жестокий, Кай, ты разбил сердце Лилиан.

- Скажи, что ты хотела нашего счастья.

- Нет, ей действительно давно нужно было дать понять,

что она старается напрасно. Но тебе стоило сделать это более учтиво и тактично, наедине с ней, а не при мне и Теренсе, - Мира сбросила туфельки и с ногами залезла в одно из кресел, что стояли напротив моего стола. Она с теплой улыбкой посмотрела на меня и спросила, - ты правда сможешь мне убедить совет выделить денег на пансионат?

- Правда, - я легко кивнул и слабо улыбнулся, уже ощущая тяжесть предстоящего разговора.

Сестра мгновенно считала мое настроение.

- Что-то случилось?

Я молчал, продолжая ее разглядывать. Мой единственный родной человек, мой яркий лучик света, мой маленький птенчик, которого я поклялся оберегать и за которого был готов умереть сам. Я хотел защитить ее от всякой боли, но теперь должен сам причинить ее ей. И так же, как и с мисс Лилиан, я не придумал ничего лучше, чем сказать голую правду без прикрас.

- Ты не выйдешь замуж за Теренса. Никогда.

Мы ненадолго замолчали, сверля друг друга взглядом. Я заметил, что Мира задышала чаще, но рваными, короткими вздохами, губы задрожали, а глаза начали блестеть.

- Почему? – чуть прищурившись спросила она.

- Ты сама прекрасно знаешь.

- Ты можешь даровать ему титул, и я знаю, что он не бедствует, он достойный человек.

- Нет. Он тебе не пара, - несмотря на бушевавшие во мне

горечь и боль от произносимых слов, мой голос звучал ровно и уверенно.

- Почему?! – прикрикнула она.

- Потому что он один из самых жестоких и искусных убийц, которых я знаю. И он творил ужасные вещи. И сотворит еще. Он уже нажил себе множество врагов, и я более чем уверен, проживет столько же. Если он когда-нибудь и женится, его спутнице будет постоянно грозить опасность. Он не достоин такой хорошей девушки, как ты.

На самом деле, я так не думал. Я уважал, ценил и любил Тэсса. И я искренне хотел бы, чтобы он встретил свою возлюбленную. Но я ни за что не подвергну Миру такой опасности.

- По твоей логике, ты тоже не достоин хорошей девушки. До меня дошли слухи, что вы творили на севере после столкновения с дикарями. И врагов у тебя хоть отбавляй. Так что?

Для меня было неожиданностью то, что птенчик знает про нашу кровавую месть, но я не изменился в лице. Я никогда бы не подумал, что эта реальность могла хоть как-то где-то коснуться ее.

- Да, я тоже не достоин.

Заметив, как дрогнули ее ресницы и приоткрылись губы, я понял, что она не верила в эти слухи до этого момента, а я сам только что подтвердил их. Мы ненадолго замолчали. Я тяжело вздохнул и опустил взгляд, не в силах больше на нее смотреть.

- Я найду тебе достойного мужа и...

- Я не выйду замуж ни за кого кроме Тэсса!

- Он тебя не любит! – я снова посмотрел на нее.

Мира вздрогнула и спустила ноги с кресла.

- Ты не можешь этого знать, - проговорила она тихо.

- Я спросил его.

- Значит, ты врешь.

- Мира... - устало выдохнул я.

- Я узнаю у него сама! – уверенно заявила она, надевая снова туфельки.

- Птенчик, прошу...

Но сестра бросилась из кабинета, даже не обернувшись.

На ужин она не пришла. Тэсс тоже.

На следующий день друг подтвердил мне, что сказал Мире правду.

Я вошел в ее комнату после ужина, который птенчик вновь пропустила. Мы планировали завтра выехать, я должен был поговорить с ней перед отъездом. Сестра лежала в кровати спиной ко входу, укрывшись легким покрывалом. На шум закрывающейся двери она даже не обернулась, не поинтересовалась, кто вошел. Я было подумал, что она спит, но когда подошел ближе к ней, она тихо заговорила:

- Они были настолько заметны? Мои чувства... Всё это время?

- Да. Мне всегда казалось, что ты неспособна врать, лицемерить или скрывать что-то. Тем более такие сильные чув-

ства.

- Что мне с ними делать, Кай? – ее голос звучал очень тихо.

- Я не знаю, птенчик. Я ведь никогда никого не любил кроме тебя. Но я уверен, что ты еще будешь счастлива, просто дай себе время. Я ни за что не отдам тебя замуж без твоего согласия, - я замолчал ненадолго в ожидании реакции, но не дождался, - завтра утром мы уезжаем. Я хотел бы, чтобы за это время ты поехала по окрестностям Хартворда и присмотрела место, где бы ты хотела видеть пансионат. Я подниму этот вопрос на совете, как только вернусь.

Темноволосая макушка даже не пошевелилась. Я снова немного подождал и, не зная, что еще сказать пошел к двери.

- Кай...

- Да? – обернулся я.

Амира ответила не сразу.

- Я надеюсь, ты никогда не узнаешь, как чувствуется разбитое сердце.

- Я готов к этому, лишь бы разделить твою боль.

Когда через несколько недель мы вернулись из поездки, Эйб сказал, что Амира попросилась пожить в его поместье, в Вэлинше, что он принял решение отпустить ее, не дожидаясь меня, и что она уже там и с ней всё хорошо. Я лишь кивнул – это пойдет ей на пользу.

- Кай, она просила тебя не навещать ее какое-то время, обещала прислать письмо, как будет готова увидеться.

- Хорошо.

Эйбу могло показаться, что мой голос прозвучал ровно и сухо, но откровенно говоря, ее просьба меня опечалила. Я соскучился по ней за это время и очень хотел ее увидеть. Но если она так решила, я выполню ее желание. Лишь бы ей стало легче.

Однажды мой дед, Киллиан Патерсон Ламар, увидел на улице Хартворда сидящего на земле светловолосого мальчика в обносках вместо одежды. Щуплый и грязный мальчишка привлек внимание деда тем, что кормил ворона, который сидел на его колене. Птица доверчиво склевывала с ладони какие-то крошки, которые тощий малец наверняка с удовольствием слизнул бы сам. И когда ладошка опустела, мальчик погладил птицу, а она не улетела. Так и осталась с ним.

Я говорил, что ворон хранитель нашего рода? Так вот, дед увидел в этом знак. Решил, что мальчик должен стать моим хранителем. И он стал. Другом, охранником, шпионом, наемным убийцей.

Только вот дед не мог предвидеть, что его решение взять Теренса во дворец, привнесет в мою жизнь такие невероятные события, из-за которых я в конечном итоге добровольно откажусь от титула короля.

Глава 5

- На сегодня мы разобрали все вопросы? – спросил я лордов спустя четыре ч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.